

16+

**INTERNATIONAL RESEARCH
CONFERENCE ON
TECHNOLOGY, SCIENCE,
ENGINEERING & MANAGEMENT**

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

USA, Morrisville, 2019

UDC 330-399
LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Research Conference on Technology, Science, Engineering & Management:
Conference Proceedings, June 25th, 2019, USA, Morrisville SPO “Professional science”, Lulu Inc.,
2019, 30 p.

ISBN 978-0-359-75772-5

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 330-399
LBC 60

- © Article writers, 2019
- © Scientific public organization
“Professional science”, 2019
- © Publisher: Lulu, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. PSYCHOLOGY AND EDUCATION	4
GLADKOVA A. THE TENDENCY TO CYBER ADDICTION OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE	4
SECTION 2. POLICY	9
KURBONOVA Z.M. THEORETICAL FEATURES OF TERRITORIAL DISPUTES AND WAYS TO RESOLVE THEM	9
SECTION 3. ENVIRONMENTAL POLICY AND MANAGEMEN	22
KUKAREKO V. A. IMPACT OF PRODUCTION FACTORS ON EMPLOYEES OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES	22

SECTION 1. PSYCHOLOGY AND EDUCATION

UDC 159.9

Gladkova A. The tendency to cyber addiction of students with different levels of emotional intelligence

Склонность к кибераддикции студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта

Gladkova Anastasia

Student of the faculty of Psychology and Special Education,
Samara State University of Social Sciences and Education
Scientific adviser

Zabrodina L., Ph.D., Associate Professor, Department of Age and Pedagogical Psychology,
Samara State University of Social Sciences and Education

Гладкова Анастасия
Студент факультета психологии и специального образования,
Самарский государственный социально-педагогический университет
Научный руководитель

Забродина Л. А., к.псих.н., доцент кафедры Возрастной и педагогической психологии,
Самарский государственный социально-педагогический университет

***Abstract.** This article analyzes the results of empirical research on the study of emotional intelligence in early youth. The obtained data allow to reveal the peculiarities of emotional intelligence in students with a tendency to cyber addiction.*

***Keywords:** emotional intelligence, cyber addiction, the student, youth.*

***Аннотация.** В данной статье анализируются результаты эмпирического исследования по изучению эмоционального интеллекта в период юности. Полученные данные позволяют выявить особенности эмоционального интеллекта у студентов со склонностью к кибераддикции.*

***Ключевые слова:** эмоциональный интеллект, кибераддикция, студент, юность.*

С развитием научно-технического прогресса в различные сферы современного общества все больше внедряются компьютерные технологии. К негативным последствиям компьютеризации относится кибераддикция, которая оказывает отрицательное влияние на структурные компоненты личности человека, особенно на формирующуюся личность молодых людей и их социализацию. В виртуальном общении, как правило, отсутствуют межличностные естественные эмоциональные контакты, которые влекут за собой стагнацию эмоционального интеллекта.

В последние годы в психологической практике проводятся исследования связанные с выявлением взаимосвязи кибераддикции и таких личностных качеств, как эмпатия, коммуникативность, социальная адаптивность и другие. Особое место занимают научные исследования Ю.Д. Бабаевой, Т.Ю. Больбот, А.Е. Войскунского, А.Е. Жичкиной, Ю.А. Клейберг, О.В. Литвиненко, Б.Р. Мандель, Л.Норман Кэнт, К. Робертс, О.В. Смысловой, М. Фримэн, Н.А. Цой и Л.Н. Юрьевой и других.

В меньшей степени изучена взаимосвязь кибераддикции и особенностей эмоционального интеллекта личности, поэтому целью исследования нашей научной работы стало выявление склонности к кибераддикции, особенности ее проявления у студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта.

Теоретический анализ научной литературы позволил определить различные психологические причины формирования кибераддикции у молодых людей: сложности в общении с противоположным полом, заниженная самооценка, застенчивость и интровертированность, чувство одиночества, свойства характера и другие. Основной причиной формирования кибераддикции является длительная по времени деятельность за компьютером, включающая в себя и работу и досуг [2].

Л.Н. Юрьева и Т.Ю. Больбот выделяют три стадии в развитии кибераддикции: начало взаимодействия человека и искусственной реальности, привыкание к виртуальной реальности; комфортное проведение времени только в новом мире; полное физическое и психологическое истощение, когда все силы уходят для поддержания жизни в виртуальном мире. Ведущими механизмами формирования кибераддикции являются: уход от реальности и принятие роли другого [3].

У молодых людей склонных к кибераддикции наблюдаются нарушения в коммуникативно-эмпатической сфере, что служит причиной низкого уровня формирования эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект - это психологическое образование, формирующееся в ходе жизни человека под влиянием ряда факторов, которые обуславливают его уровень и специфические индивидуальные особенности [1].

Эмоциональный интеллект в юношеском возрасте продолжает развиваться и повышается эмоциональная чувствительность, увеличивается разнообразие и продолжительность эмоциональных реакций.

Эмпирическое исследование по выявлению склонности к кибераддикции у студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта проводилось в ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». В исследовании принимали

участие 50 студентов в возрасте от 18 до 19 лет, студенты 1-2 курсов факультета психологии и специального образования и факультета математики, физики и информатики.

Для выявления склонности к кибераддикции были использованы диагностические методики: «Тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость», «Диагностический опросник на киберкоммуникативную зависимость» (А.В. Тончева), «Тест-опросник для установления зависимости от компьютерных игр» (С.В. Краснова). Уровень эмоционального интеллекта был выявлен с помощью опросника «ЭМИн» (Д.В. Люсина).

С помощью диагностических методик были определены студенты склонные к кибераддикции 52% от общей выборки (группа Б) и студенты- независимые пользователи интернета 12% от общей выборки (группа А).

Результаты диагностики уровня развития эмоционального интеллекта с помощью опросника «ЭМИн» (Д.В. Люсина) показали, что у всех испытуемых в Группе А (независимые пользователи Интернета), выявлен очень высокий уровень развития общего эмоционального интеллекта (83% студентов).

У большинства испытуемых Группы Б (склонные к кибераддикции) 18% выявлен средний уровень развития эмоционального интеллекта.

Высокий и очень высокий уровень развития эмоционального интеллекта определены у 34,2% студентов. Низкий и очень низкий уровень развития эмоционального интеллекта выявлены у 30,4% испытуемых студентов.

В результате применения критерия χ^2 Пирсона было определено, что распределение испытуемых групп А (независимые пользователи Интернета), и Б (склонные к кибераддикции) по уровням развития эмоционального интеллекта статистически достоверно различаются ($\chi^2_{ЭМП} = 80,952$; $p \leq 0.01$).

В результате сравнения количества испытуемых с высоким и очень высоким уровнем развития эмоционального интеллекта в группе А (независимые пользователи Интернета), и группе Б (склонные к кибераддикции) была получена следующая величина ϕ - углового преобразования Фишера: $\phi_{ЭМП} = 2,748$ ($p \leq 0.01$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в группе А (независимые пользователи) наблюдается большее количество испытуемых с высоким (17% студентов) и очень высоким уровнем (83% студентов) развития эмоционального интеллекта. Данные результаты доказывают, что у студентов- независимых пользователей компьютерных технологий значительно выше развит эмоциональный интеллект, чем у студентов со склонностью к кибераддикции.

При расчете U-критерия Манна-Уитни, примененного к независимым показателям уровней общего эмоционального интеллекта (далее по тексту ОЭИ) испытуемых группы А

(независимые пользователи) и группы Б (склонные к кибераддикции) для оценки их различий, было получено эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}=6$ ($p \leq 0.01$), которое находится в зоне статистической значимости.

В рамках нашего научного исследования была изучена взаимосвязь склонности к кибераддикции и структурных компонентов эмоционального интеллекта у студентов в период юности. Для этого был проведен сравнительный анализ результатов по шкалам межличностного эмоционального интеллекта (далее по тексту МЭИ) и внутриличностного эмоционального интеллекта (далее по тексту ВЭИ) студентов (группы А – независимые пользователи) и (группы Б – склонные к кибераддикции).

С помощью U-критерия Манна-Уитни было определено, что уровень МЭИ и ВЭИ в группе А (испытуемые - независимые пользователи) статистически значимо выше, чем в группе Б (испытуемые - склонные к кибераддикции), тем самым подтвердились результаты, полученные при сравнении уровней развития ОЭИ у испытуемых обеих групп.

Таким образом, статистический анализ результатов исследования показал различия в уровнях развития эмоционального интеллекта у испытуемых студентов независимых пользователей компьютерных технологий и испытуемых студентов склонных к кибераддикции.

Следует отметить, что была установлена статистически достоверная связь между наличием кибераддикции и уровнем эмоционального интеллекта у студентов в период юности. Полученные результаты, свидетельствуют о наличии особенностей развития эмоционального интеллекта у студентов склонных к кибераддикции, что выражается в недостаточно развитой коммуникативной сфере и эмпатических способностей. Низкий уровень развития коммуникативной и эмпатийной сферы в период юности и студенческие годы создает определенные проблемы в межличностном общении, социальной активности, и становятся одной из причин, «перемещения» молодых людей из реального мира в виртуальный.

У студентов склонных к кибераддикции (18%) статистически преобладает средний уровень развития эмоционального интеллекта. Среди студентов, не склонных к кибераддикции достоверно доминируют испытуемые с высоким и очень высоким уровнем развития эмоционального интеллекта (34,2%).

Выявлена достоверно значимая обратная связь между уровнем развития эмоционального интеллекта и склонностью к кибераддикции у испытуемых студентов, позволяющая определить особенности в развитии эмоционального интеллекта у студентов склонных к кибераддикции.

Таким образом, в ходе проведенного эмпирического исследования было доказано, что существует статистически достоверная взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и кибераддикцией у студентов в период юности. Эта взаимосвязь проявляется в особенностях

развития эмоционального интеллекта кибераддиктов. При выявленной склонности кибераддикции обнаруживается средний уровень развития эмоционального интеллекта, низкий уровень развития коммуникативно-эмпатических способностей и высокая эмоциональная ригидность, что затрудняет интеграцию кибераддиктов в социальную среду.

References

1. Ljusin D. V. *Social'nyj intellekt: Teorija, izmerenie, issledovanija* [Social intelligence: Theory, measurement, research]. pod red. D. V. Ljusina, D. V. Ushakova. M.: Izd-vo IP RAN, 2004.
2. Sapogova E. E. *Psihologija razvitija cheloveka* [Psychology of human development]. M.: Aspekt Press, 2015.
3. Jur'eva L. N. *Istorija. Kul'tura. Psihicheskie i povedencheskie rasstrojstva* [History. Culture. Mental and behavioural disorders]. Kiev: Izd-vo Sfera, 2010.

SECTION 2. POLICY

UDC 32 (575.3)

Kurbonova Z.M. Theoretical features of territorial disputes and ways to resolve them

Теоретические особенности территориальных споров и пути их разрешения

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Candidate of political sciences. Doctoral candidate of Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A.Bahouddinov. AS RT.

Курбонова Зульфия Махманабиевна

кандидат политических наук, докторант Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова. АН РТ

***Abstract.** International disputes, as previously existing, arising on today, them differ from each other in complexity, significance for the world community and subject diversity. Taking as a criterion for the classification of the subject of the dispute, we can single out a special category - territorial disputes, the subject of which is the law related to the establishment of the legal regime and ownership of the territory.*

***Keywords:** international disputes, the subject of the dispute, territorial disputes, the establishment of a legal regime.*

***Аннотация.** Международные споры, как существовавшие ранее, возникающие на сегодняшний день, отличаются друг от друга сложностью, значимостью для мирового сообщества и предметным разнообразием. Принимая в качестве критерия для классификации предмет спора, можно выделить особую категорию – территориальные споры, предметом которых выступает право, связанное с установлением правового режима и принадлежности территории.*

***Ключевые слова:** международные споры, предмет спора, территориальные споры, установление правового режима.*

Современное международное право с точки зрения правового режима позволяет разделить территорию на три вида: государственная территория, пространства с международным режимом. Делимитация территорий с отнесением их в той или иной категории соответственной меняет их правовой статус. В свою очередь разграничение государственных территорий и территорий со смешанным режимом, в результате которого происходит их отнесение к тем или иным государствам является для последних одним из важнейших вопросов.

Территория как объект спора имеет огромное значение для государства: наряду с населением она является материальной основой его существования, определяя перспективы

экономического и политического уровня развития. Современное государство не воспринимается иначе, как в пределах четко ограниченного пространства¹.

Одним из наиболее острых вопросов, стоящих перед мировым сообществом, является вопрос формирования его политической карты в соответствии с основными принципами международного права, сопровождающийся возникновением множества территориальных проблем. Б.М. Клименко сводит понятие территориальных проблем с точки зрения международного права к разрешению двух вопросов: территориального разграничения и территориальных режимов. К территориальному разграничению относятся: самоопределение народов и наций, неприкосновенность и целостность государственной территории, установление границ континентального шельфа и экономической зоны по соглашению между сопредельными государствами и в соответствии с международным правом, территориальные споры.

К территориальным режимам относятся: территориальный суверенитет и территориальная юрисдикция, транзит через иностранную территорию, специальные территориальные режимы, созданные по соглашению заинтересованных государств, и некоторые другие вопросы². Таким образом, международные вопросы, так или иначе затрагивающие различные виды территорий, являются крайне многоаспектными, и лишь их часть относится к категории территориальных споров.

В научной литературе делались попытки выделить споры во всей совокупности разногласий. В ст. 33, 34 Устава Организации Объединенных Наций (далее - «Устав ООН») используется понятие «ситуация», которая «может привести к международным трениям» или вызвать «спор».

Любому международному спору сопутствует ситуация, характеризующаяся возникновением разногласий по тому или иному вопросу. Аналогичной позиции придерживается Д.Б. Левин, отмечая, что спор характеризуется международными трениями, сопровождающимися предъявлением взаимных претензий, отсутствие последних при наличии международных трений характеризует ситуацию, при этом указывается, что

¹ Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. - М., 2007. С. 47.

² Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. - М.2002. С. 6.

как нет четкого определения понятия «ситуация», так нет и четкого разграничения понятий «спор» и «ситуация»³.

Как правило, международному спору предшествует конфликтная ситуация. В качестве примера можно назвать индо-пакистанский вооруженный конфликт из-за Кашмира 1947-1965 гг., начавшийся как ситуация при вторжении в октябре 1947 г. в Кашмир пуштунских племен из Пакистана. Но впоследствии эта ситуация превратилась в спор, когда Индия и Пакистан стали предъявлять претензии на Кашмир.

Голандско-индонезийский конфликт из-за Западного Ирана 1962 г. является спором, так как его основой была претензия Индонезийской республики на часть своей территории, находившейся под колониальным господством Голландии. Голландия отказалась удовлетворить эту претензию и сделала попытку удержать за собой свою бывшую колонию. После вооруженного столкновения спор был разрешен соглашением, заключенным между двумя государствами и предусматривающим передачу спорной территории с 1963 г. под управление Индонезии.

Соответствует изложенным взглядам и определение спора, данное в решении Постоянной Палаты Международного Правосудия по делу Греции против Великобритании в связи с палестинской концессией Мавромматиса, согласно которому под спором понимается разногласие по поводу какой-либо нормы права или факта, конфликт правовых мнений между двумя лицами.

Все вышесказанное относится также и к территориальным спорам, при этом вместо понятия «ситуация» используется категория «территориальный конфликт» либо «территориальные разногласия».

Выделение понятия территориального спора принципиально по той причине, что механизм разрешения территориальных споров, выраженный в той или иной форме, начинает функционировать лишь при квалификации конфликтной ситуации (территориального конфликта) в качестве территориального спора. При этом само по себе наличие территориальных разногласий сторон еще не свидетельствует о существовании территориального спора как такового.

Основой территориального спора являются территориальные разногласия, под которыми понимаются разногласия, связанные с установлением правового режима и принадлежности территории. Под

³ Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. - М., 1977. С. 56, 60.

установлением правового режима территорий понимается отнесение территорий к той или иной категории: международным, государственным или пространствам со смешанным режимом, в свою очередь принадлежность территории определяет, прежде всего, состав субъектов, обладающих территориальным верховенством над государственной территорией, либо правами в отношении иных категорий территории.

Б.М. Клименко предлагает следующее определение территориального спора: это существование выкристаллизовавшихся и сформулированных разногласий относительно ясно выраженного и объективно существующего предмета спора: существование и применение нормы о границе или вопроса о суверенитете над определенной территорией. Неустойчивость и изменчивость позиций сторон, отсутствие единства взглядов в отношении объекта и предмета спора, указывают на отсутствие территориального спора⁴.

В научной литературе высказывается мнение, что от территориальных споров необходимо отличать такие категории, как односторонние территориальные претензии и некоторые небольшие пограничные разногласия.

Сложность вопроса определения места односторонних территориальных претензий среди территориальных разногласий подтверждает Международный суд ООН: «Недостаточно одной стороне в спорном деле заявить, что спор ее с другой стороной существует. Простого заявления недостаточно для доказательства наличия спора, так же как и простого отрицания недостаточно для доказательства того, что такого спора не существует».

По мнению Б.М. Клименко, односторонняя территориальная претензия не образует территориального спора, так как при односторонней территориальной претензии государство-претендент не оспаривает самого существования юридической принадлежности определенной территории конкретному государству, но считает по каким-то причинам, что эта принадлежность должна быть изменена. П. Мерани говорит об отсутствии юридического спора в односторонних претензиях⁵.

⁴ Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. - М., 2002. С. 20 - 22.

⁵ Merani P. Territorial claims in International Law and Relations // Indian Journal of International Law. 2007. №19

Анализируя вышеприведенные высказывания, можно сделать вывод, что, по мнению указанных авторов, односторонняя территориальная претензия является в определенной степени не правовым инструментом, а способом политического давления.

С одной стороны, подобное определение односторонних претензий в какой-то степени облегчает юридический анализ исследуемых проблем, позволяя вывести за пределы исследования множество случаев замороженных территориальных разногласий, выражающихся в периодических заявлениях одной из сторон о своих территориальных претензиях, как правило, без подкрепления претензий какими-либо юридическими действиями.

В качестве примера можно привести непрекращающиеся претензии аргентинских политиков на Фолклендские острова либо территориальные претензии Японии к России. У сторон, заявляющих односторонние претензии, существует возможность их перевода в какую-либо из форм разрешения спора. С другой стороны, определение территориального спора содержит в себе множество оценочных понятий, таких как «выкристаллизовывание», «объективное существование» и т.д., что в ряде случаев вызывает проблему идентификации территориальных споров. Более того, говорить о необоснованности территориальных претензий одной из сторон можно лишь при условии разрешения спора, что является прерогативой судебного органа, обладающего юрисдикцией по делу, либо заключения соответствующего соглашения сторонами.

Таким образом, до разрешения спора суждение об отсутствии оснований для предъявления территориальных претензий является преждевременным и необоснованным, так как основания территориальных претензий фактически выступают предметом доказывания сторон по спору. Соответственно официальное заявление стороной претензии и отклонение ее другой стороной, на наш взгляд, уже свидетельствуют о существовании территориального спора.

Решением проблемы квалификации территориальных разногласий в качестве территориального спора могло бы стать выделение особого признака - практического разрешения спора в той или иной форме, что будет выступать объективным доказательством «выкристаллизовывания» спора. Данный признак находит свое подтверждение в определении понятия

«правовой спор» Г.Г. Шинкарецкой, под которым понимается объективно существующее разногласие по вопросу права либо конфликт юридических точек зрения или интересов, подтверждаемые в последовательных юридически значимых действиях и имеющие значение для юридических прав сторон⁶.

При этом следует отметить, что непосредственное урегулирование территориального спора, выражающееся в юридически значимых действиях субъектов спора, свойственно процедуре разрешения территориального спора. Соответственно действия сторон являются квалифицирующим признаком именно процедуры разрешения спора, тогда как для квалификации территориального конфликта в качестве территориальных споров достаточно заявления сторонами взаимных территориальных претензий.

Можно отметить и другие способы подтверждения существования территориального спора. Так, ряд органов системы ООН может порекомендовать сторонам ту или иную процедуру разрешения спора, тем самым подтверждая его существование.

Территориальные претензии, не находящие какого-либо ответа от другой стороны, никоим образом не свидетельствуют об отсутствии территориального спора, а скорее подтверждают, что данной стороной нарушается принцип мирного разрешения споров. Как указал Международный Суд ООН, простого отрицания недостаточно для доказательства того, что спора не существует. Ответ на претензию, пусть даже необоснованную, по мнению государства, должен иметь место в любом случае в соответствии с содержанием принципа мирного разрешения территориальных споров.

Впрочем, объективно необоснованные территориальные претензии также могут иметь место, но в таком случае они в той или иной степени скрывают под собой иные противоправные действия, например агрессию. Дискуссионным является вопрос об отнесении к категории территориальных споров разногласий о демаркации границы на местности. Б.М. Клименко отмечал, что это «не столько спор о демаркации, сколько спор об интерпретации делимитации в целях демаркации», и рассматривал ситуацию, когда спора нет, делимитация проведена точно, но возникают проблемы с непосредственной реализацией соглашения о

⁶ Шинкарецкая Г.Г. Международная судебная процедура. - М., 1992. С. 39- 40.

делимитации на местности, например, когда по определенным объективным причинам (необходимость разделения географического объекта, города и т.д.) нет возможности осуществить демаркацию в соответствии с достигнутым соглашением. На наш взгляд, в основе большинства подобных споров о демаркации лежат разногласия при делимитации, что позволяет отнести споры о демаркации к территориальным.

По нашему мнению, недостаточно обоснованным является утверждение о том, что решение сравнительно небольших вопросов о демаркации, решаемых, как правило, смешанными комиссиями путем уточнения делимитационных соглашений, не является по своей сути территориальным спором. Как видно, отсутствие четкого критерия, а вернее, его формулирования путем оценочных выражений типа «небольшой спор», «незначительные разногласия», не меняют сути вопроса. Даже на первый взгляд незначительные территориальные разногласия, имеющие принципиальный характер, часто становятся причиной вооруженных столкновений. Особенностью подобных территориальных споров выступает то, что они, как правило, не передаются на разрешение суда, стороны предпочитают использовать иные мирные средства, результатом применения которых становится заключение договора.

В доктрине выделяются различные составляющие категории «структура международного конфликта», включающей в себя взаимодействие таких основных ее элементов, как конфликтная ситуация, конфликтные установки и конфликтное поведение. Цели, которые ставят перед собой стороны в конфликтной ситуации, выражающиеся в получении объекта спора, как и внутреннее восприятие ими факта несовместимости этих целей с другими государствами, являются предпосылкой конфликтного поведения.

Наиболее универсальной и соответствующей международному праву следует признать структуру спора, предложенную Б.М. Клименко, согласно которой территориальный спор характеризуется тремя элементами в совокупности: субъектами-государствами, наличием оспариваемой границы или территории и четко определившимся совпадением объекта и предмета спора.

Объектом территориального спора, независимо от его вида, выступает территория как материальная категория (географическая среда). Она становится объектом либо в силу постановки вопроса о ее принадлежности, либо в силу вопроса о соответствии нормам международного права ее разграничения. Общий объект подчеркивает

единую природу всех территориальных споров, так как даже в спорах о прохождении границы материальным интересом государств выступает не сама государственная граница, а разграничение принадлежности территорий государствами, достигнутое по результатам разрешения спора.

Особое значение приобретает деление территории на государственную, а также территории со смешанным и международным режимом. Наиболее часто споры возникают в отношении государственной территории, так как именно над ней государство осуществляет свое территориальное верховенство, соответственно любая несанкционированная деятельность на данной территории иностранных государств является предпосылкой спора.

Совпадение объекта территориального спора предполагает наличие противопоставляемых друг другу требований в отношении конкретноопределенной территории. Необходимо четко установить границы спорной территории либо идентифицировать объект спора. Часто сложность идентификации объясняется изменением границ объектов в силу природных и сезонных явлений. Так, в споре Катар/Бахрейн были предъявлены требования на географический объект под названием Джанан, при этом Катар рассматривал Джанан как один остров, а Бахрейн считал Джанан названием двух островов, расположенных в одной миле друг от друга. Идентификация объекта спора в ряде случаев позволяет решить часть территориального спора, таким образом, сам спор сводится к вопросу идентификации объекта. В уже упомянутом споре первоначально был разрешен вопрос о принадлежности острова Хавар, в свою очередь Бахрейн настаивал, что и Джанан принадлежит ему в силу того, что Джанан является частью Хавар⁷.

В ряде случаев встает вопрос об ограничении объекта спора. Так, в споре Нигерия/Камерун Нигерия заявляла, что спорной является не вся часть границы, а лишь определенные ее участки. На стадии определения своей юрисдикции суд указал, что, так как в настоящее время невозможно установить точный масштаб спора, то будет рассматриваться вопрос о максимально широком объекте спора. Особенность объекта территориального спора проявляется в том, что территория рассматривается не только как материальный объект,

⁷ Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) (существо дела). Решение от 16 марта 2001 года / Издание ООН. - Нью-Йорк, 2006. С. 187.

имеющий определенную ценность. Некоторые авторы относят территориальные конфликты к категории «конфликтов интересов», а не к категории «конфликтов ценностей». Таким образом, для государства важна не столько материальная ценность территории как участка суши или моря, а территория как часть государства. «Территориальные» интересы можно отнести к категории основных (жизненных, существенных) по классификации, предложенной Э. Ваттелем⁸.

Территориальные интересы могут быть крайне многоаспектны. Выделяются конфликты - порождение противоречий, развивавшихся на почве борьбы за выход к Тихому или Атлантическому океанам и естественным ресурсам прибрежного моря (1-я и 2-я Тихоокеанские войны, Чакская война), доступа к судоходным верховьям реки Амазонки (перуаноэквадорский вооруженный конфликт 1941 г.), разграничения вод Венесуэльского залива в Карибском море в связи с обнаружением на шельфе вокруг островов крупных запасов нефти и т.д.

Предметом спора выступает право государства на территорию. Доказательство данного права входит в предмет доказывания по территориальным спорам.

Для существования территориального спора необходимо, чтобы территориальные разногласия сторон были выражены конкретно и однозначно, был определен предмет и объект спора. Именно объект и предмет спора позволяют отделить территориальные споры от споров, связанных с решением вопросов территориального характера, но не имеющих целью установление территориального суверенитета над определенной территорией или осуществления делимитации. Так, спор между Португалией и Индией о праве прохода через территорию Индии касался не вопросов принадлежности территории тому или иному государству, а скорее, вопросов обязательственного права и нарушения суверенитета над указанной территорией, соответственно к территориальным не относился.

Характеризуя субъектный состав территориального спора, необходимо выделить стороны спора - субъекты, заявляющие права на определенную территорию, а также иных участников разрешения спора, не заявляющих своих претензий на предмет спора. Появление последних обусловлено

⁸ Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. - М., 1960. С.15.

процедурой разрешения спора в той или иной форме, к ним относятся: международные судебные учреждения и арбитражи, государства и международные организации, выполняющие посреднические функции или оказывающие добрые услуги, государства, участвующие в споре в силу того, что их интересы могут быть затронуты в результате разрешения спора, и ряд других.

Количество сторон в территориальных спорах нередко больше двух. Так, в территориальном споре, связанном с утерянным Боливией выходом к Тихому океану, для его разрешения требуется согласование позиций трех государств: Чили, Боливии и Перу, неслучайно принято говорить, что «в Сантьяго находится “замок” от проблемы, а в Лиме - ключ от ее решения». Стороны спора отличаются от остальных его участников наличием юридически обеспеченного интереса. В отличие от сторон спора иные участники имеют лишь политическую заинтересованность, лишенную юридического основания. Политическая заинтересованность может проявляться во множестве моментов, в том числе в заключении договоров по разработке полезных ископаемых на территории сторон спора, желании не допустить эскалации конфликта и т.п. Необходимость юридического интереса и его отличие от интереса политического затронуто в решении Международного суда ООН по спору Гондурас/Сальвадор.

Для существования территориального спора принципиальным моментом является именно наличие сторон спора. Большинство ученых склоняется к тому, что субъектами территориального спора могут быть только государства. Спор между индивидом-иностранцем и государством не ставит вопроса о национальной принадлежности территории и поэтому не является территориальным спором. Поскольку международные организации не имеют своей территории, то они и не могут быть субъектами территориального спора.

Возникает вопрос о возможности участия в территориальных спорах таких субъектов, как нации, народы, населяющие государства - субъекты спора, а также нации, борющиеся за свою независимость. В отношении последних главенствует точка зрения, что борьба наций и народов за осуществление своего права на самоопределение и образование самостоятельного государства не является территориальным спором. Основным доводом может послужить тот факт, что нация, борющаяся

за свою независимость, до установления независимости и создания собственного государства формально находится на территории, на которую распространяется территориальное верховенство другого государства. Тем не менее, право народов на самоопределение может быть важным фактором, учитываемым при разрешении спора.

Участие народов, составляющих население государства, в территориальных спорах, опосредовано участием в спорах соответствующих государств. Население государства рассматривается как одна из составляющих государства, без обладания международной правосубъектностью. Разумеется, решение органов власти, принятое от имени государства, должно максимально выражать волю народа, в противном случае, говорить об урегулировании спора не приходится, он будет являться лишь на время «замороженным». Когда же в решении государства будет выражена воля народа, это исключит из числа оснований урегулирования территориальных споров несогласие народа с принятым государством решением. Так, в качестве оснований возвращения Японии всего Курильского архипелага на основе Трактатов 1855 и 1875 гг. приводится совершение отказа от прав на территории в Сан-Францисском договоре под влиянием США, народ с этим согласен не был⁹.

Тем не менее, на сегодняшний день наличие населения на определенной территории рассматривается как один из факторов разрешения споров, имеющий, по мнению ряда авторов, важнейшее значение. Как отмечает Ю.Г. Барсегов, государство властвует над территорией и владеет ею от имени народа, достоянием которого является эта территория, и не может распоряжаться территорией как своей собственностью вопреки интересам населения.

Таким образом, на квалификацию международных территориальных споров, выделяемых среди международных территориальных разногласий, непосредственное влияние оказывает структура территориального спора, характеризующаяся совокупностью трех элементов: сторон, объекта и предмета спора. В связи с этим международный территориальный спор представляет собой объективно существующие, выкристаллизовавшиеся и точно сформулированные разногласия государств (сторон спора)

⁹ Чжун Н.Т. Территориальные споры на Дальнем Востоке: международно-правовые аспекты: дис...канд.юрид. наук. - М., 2009. С. 37.

относительно права, связанного с установлением правового режима и принадлежности конкретно определенной территории (совпадающего объекта и предмета спора).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Международному спору сопутствует ситуация, характеризующаяся возникновением разногласий по тому или иному вопросу;
- Дискуссионным является вопрос об отнесении к категории территориальных споров разногласий о демаркации границы на местности;
- На основании мнения отдельных российских ученых (*Б.М. Клименко и др.*) можно сделать вывод, что в основе большинства споров о демаркации лежат разногласия при делимитации, что позволяет отнести и споры о демаркации к территориальным;
- Объектом территориального спора, независимо от его вида, выступает территория как материальная категория (географическая среда). Она становится объектом либо в силу постановки вопроса о ее принадлежности, либо в силу вопроса о соответствии нормам международного права ее разграничения;
- Предметом международного территориального спора выступает право государства на территорию. Доказательство данного права входит в предмет доказывания по территориальным спорам.

Современная практика разрешения территориальных споров позволяет значительно расширить данную классификацию за счет выделения иных видов непосредственного предмета доказывания в споре. В качестве отдельной категории выступают споры, имеющие предметом доказывания идентификацию географического объекта применительно к какому-либо правовому источнику.

References

1. Чжун Н.Т. Территориальные споры на Дальнем Востоке: международно-правовые аспекты: дис.канд.юрид. наук. - М., 2009.
2. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) (существо дела). Решение от 16 марта 2001 года / Издание ООН. - Нью-Йорк, 2006.
3. Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. - М., 1960.

4. Шинкарецкая Г.Г. Международная судебная процедура. - М., 1992.
5. Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. - М., 2002.
6. Merani P. Territorial claims in International Law and Relations // Indian Journal of International Law. 2007. №19
7. Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. - М., 1977.
8. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. - М., 2007.
9. Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. - М.2002.

SECTION 3. ENVIRONMENTAL POLICY AND MANAGEMEN

UDC 33

Kukareko V. A. Impact of production factors on employees of machine-building enterprises

Kukareko V. A., Ph.D. student,
Department Safety of technological
processes and production,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

***Abstract.** The article discusses the importance of the introduction of a safety management system at the machine-building enterprises. The most common classification of harmful and dangerous production factors was given. The article also contains the conclusion about the necessity of creation of a system of labor protection management at enterprises of mechanical engineering with the aim of reducing occupational injuries.*

***Keywords:** machine-building enterprises, labor protection, production factors, technosphere, the safety of technological processes and productions.*

1. Introduction.

The number of accidents at the enterprises of the machine-building industry increases every year in the Russian Federation. The introduction of a labor protection system at machine building enterprise will help to reduce the impact of harmful production factors, as well as increase its effectiveness of economic activities. Issues of labor protection and ensuring safe working conditions at workplaces are highly relevant and practically important nowadays.

The theoretical basis is the works of D. Kouabenan (3), R. Westerling (7), M. Pillay (9), E. Hollnagel (4), J.P.E. Souza, J.M. Alves (8), E. Gamma, R. Helm, R. Johnson, J. Vlissides, Yu. I. Brodsky, F. Krachten, V. N. Kozlova, S. A. Kosilova, A. N. Chukarin, Yu. I. Bulygin on the problems of Occupational Safety and Health.

The methodological basis of the study are the works of domestic and foreign scientists in occupational Safety and Health, economic and mathematical methods and modeling, econometrics and applied statistics, as well as the theory of organization and management of the enterprise.

The practical significance of the work is determined by the development of a labor protection system for machine-building enterprise, taking into account elements of risk-based approach.

The number of machine-building enterprises equipping with the latest production hardware, technological complexes, and automated systems has been on increase in recent years. At the same time, research on the development and implementation of safe technological processes are reducing as well as funds for new safe hardware. Features of production are the mass use of outdated technologies, machines and malfunctioning equipment, which cannot but affect the state of occupational injury. Wear and tear of equipment at many enterprises is approaching a critical condition. Thus, the production risk at the enterprise is increasing. The deterioration of safe working conditions is largely affected by the reduction of occupational health services in enterprises, the lack of the employer's knowledge and a number of specialists on labor protection (Anokhin, 2015).

It is worth mentioning that employees working in enterprises of mechanical engineering are exposed to various harmful production factors. However, the effective work of the safety management system involves the timely identification of these factors and providing safe working conditions in the workplace. To ensure such conditions, it is necessary to consider in detail the hazardous and harmful factors of production.

2. Classification of Production Factors.

Various factors pose a risk to the health of the employee. There is the most common classification of production factors are divided into four groups: physical, chemical, biological and psychophysiological. Factors are characterized by potential, quality, time of existence or impact on a person, the probability of occurrence, and the size of the zone of action.

Physical factors include moving parts of production equipment, moving machines and mechanisms, collapsing structures, increased dust and gas content of the air of the working area, increased or reduced surface temperatures, air of the working area, increased or decreased humidity, air velocity, barometric pressure in the working area and its change, increased levels of noise, vibration, infrasonic vibrations, absence or lack of natural light, insufficient illumination of the working area (Minko, 2013). Chemical factors are harmful substances and their compounds. By the nature of the action on the human body, they can be toxic, irritating, sensitizing, carcinogenic, mutagenic, affecting reproductive function. Biological hazardous and harmful production factors are characterized by the influence of viruses, bacteria and various microorganisms on an employee. Psychophysiological production factors based on the nature of their occurrence and the nature of

the action are divided into physical overload, mental and emotional overload and the monotony of work, the mental strain (Glushkov et al., 2016).

The creation of the safety management system at the machine-building enterprises can significantly improve the prevention of occupational injuries and diseases, and build the safety management as a subsystem in a single integrated system of quality management, environmental and labor protection. As a result of interaction of employees with dangerous or harmful production factors of unfavorable working conditions, the main objectives of the safety management system at machine-building enterprises are providing of reliable and trouble-free equipment operation, technical and hygienically safe and acceptable working conditions, organizational ensuring the safe conduct of production processes and employee behavior, including the use of personal protective equipment, the arrangements for elimination and minimization of production risks (Glushkov et al., 2016).

3. Labor Protection Measures.

Measure for labor protection is planned production activity, which is aiming to achieve the objectives in the labor protection field. Goals and objectives are defining individually in accordance with the characteristics and directions of the organization. Measures to plan, improve and implement working conditions are an important component of the occupational safety management system in engineering enterprises.

Any machine-building enterprise requires the introduction and maintenance of the order of continuous identification of potential hazards, taking measures aimed at risk indicators minimization, assessing the risks themselves, developing corrective and preventive measures. The plan is forming on the basis of the results obtained in the course of a detailed study of the situation at work.

The effectiveness of measures depends on the time of their implementation, competent determination of the order of accounting, and the presence of preventive actions. It is necessary to accurately substantiate the required technical equipment of the measures planned for implementation, their personal and financial support. Measures are divided into organizational, technical, law and sanitary.

3.1. Organizational measures.

Organizational measures cover all aspects of the company's life. First of all, there are assessing of the working conditions, creation of lists of dangerous places at the enterprise, jobs associated with danger to life and health and the schedule of cleaning of production rooms, planning of preventive and repair works with the equipment. They also include training on labor

protection and verification of relevant knowledge, a special assessment of working conditions, instructing employees, etc. Organizational measures are directly related to the specifics of production.

3.2. Technical measures.

The technical measures are designed to ensure and have control over the safety of employees from the equipment and production facilities, communications, pipelines, and vehicles. The technical part includes activities related to the mechanization of production, reconstruction of obsolete equipment, purchase, and installation of new, more modern and safe equipment. Also, technical measures include testing of means of production and equipping with computer hardware, etc.

3.3. Law measures.

The law measures of labor protection include all employer actions, which are regulating the legal side of the relationship, for example, the creation and conclusion of individual and collective labor contracts; development and maintenance of the efficiency of the administrative documentation system; maintaining of the strict reporting and office work.

3.4. Sanitary measures.

The sanitary measures are planned at the developing stage of production facilities. For example, they include work on the modernization of ventilation and lighting systems in the entire production or individual areas, equipping domestic premises with everything necessary for a normal life, etc.

Planning of labor protection measures is an inherent part of the entire production process at the machine-building enterprises. The result of the planned activities aimed at minimizing the occurrence of occupational injuries depends on properly composed the content, implementation program, and financial component.

4. Systems of Occupational Safety Management.

A typical system of occupational safety management of a machine-building enterprise includes a system of monitoring and control of hazardous or harmful production factors in the workplace. The system of monitoring and control of hazardous or harmful production factors in the workplace consists of production control and a special assessment of working conditions.

4.1. Objects of Production Control.

Production control is an integral part of the labor protection of machine-building enterprises, is carried out in order to ensure safety for the employee, to exclude or minimize the harmful effects of production factors through proper implementation of sanitary rules, sanitary and anti-epidemic (preventive) measures. The objects of production control are industrial and public premises, sanitary protection zones, transport, technological equipment, technological processes, workplaces. In the process of production control, instrumental laboratory studies are subject to physical, chemical and biological factors of the working environment.

Production control at the enterprise is carried out according to the program of production control approved by the head of the enterprise. The program of production control includes the most significant hygienic factors and indicators that are characteristic of a particular type of production and determine the working conditions in the workplace.

Carrying out of production control at workplaces of the enterprise means total carrying out measurements of all hygienic factors available at workplaces and allows to receive quite objective information on levels of influence of dangerous or harmful production factors. Thus laboratory researches and tests are carried out both by own laboratory of the enterprise independently, and the involved laboratory accredited in accordance with the established procedure.

For the implementation of the comprehensive assessment of the status of workplaces from the point of view of hygienic standards in the system of monitoring and control of dangerous or harmful production factors, there is a specific assessment of working conditions. Special assessment of working conditions is a set of consistently implemented measures to identify harmful and (or) dangerous factors of the working environment and the labor process and assess the level of their impact on the employee, taking into account the deviation of their actual values from the established hygienic standards of working conditions and the use of personal and collective protection of workers. The main purpose of the special assessment of working conditions is the use of its results in determining the number of guarantees and compensation to workers for work in harmful conditions, as well as the creation of possible economic incentives for employers to improve the working conditions of workers.

4.2. Classes of Working Conditions.

A distinctive feature of the special assessment of working conditions from the procedure of production control is an expert approach to determining the factors of the working environment to be measured and standardized. According to the legislative requirements, a special assessment is carried out jointly by the employer and the organization or organizations that have in their composition an accredited testing laboratory in accordance with the established procedure. In case

of identification of harmful and (or) hazardous production factors in the workplace, instrumental measurements of the identified indicators are carried out, the results of which are determined by the classes of working conditions (optimal – 1, permissible – 2, harmful – 3, dangerous – 4) measurements of hazardous and harmful production factors are carried out.

In contrast to the production control, carried out only in relation to the hygienic factors of the production process, within the framework of a special assessment of working conditions, the study, and normalization of the factors of the labor process, namely the severity and intensity of labor (Borisova, 2015).

4.3. Theoretical Perspectives of Safety Management.

There are still a lot of gaps in safety management which provide avenues for further research allowing to add to the body of knowledge of it. According to it, this field of science should be studied as best as possible to help labor protection specialists at enterprises reduce the risks of production hazards. After all, there are many opportunities for future surveys at the moment, which will be reflected in subsequent articles.

5. CONCLUSION.

Thus, it is possible to draw a conclusion about the necessity of introduction of a safety management system at the machine-building enterprises with the aim of reducing the impact of dangerous and harmful production factors on employees. Improving the safety of production facilities is the main way to prevent threats of a man-made nature, therefore the factors and causes of accidents at enterprises are among the most important tasks. The high level of labor protection at machine-building enterprises can significantly reduce occupational injuries, despite the harmful working conditions and high risk of accidents.

References

1. Anokhin, V. A. (2015). Socio-economic Criteria Ensuring Safe Working Conditions. Internet-journal "Naukovedenie", vol. 7, issue 4 (29), pp. 1-10. doi: 10.15862/12EVN415
2. Borisova A. V. (2015). Improvement of Monitoring Systems of Hazardous and Harmful Production Factors in the Conditions of Machine-Building Enterprises, Ph.D. thesis, Don State Technical University, Rostov-on-Don. Available at: <http://www.dslib.net/oxr-truda/sovershenstvovanie-sistem-monitoringa-opasnyh-i-vrednyh-proizvodstvennyh-faktorov.html> (Accessed 5 February 2019).

3. Dongo Rémi Kouabenan, Robert Ngueutsa, & Safiétou Mbaye. (2015). Safety Climate, Perceived Risk, and Involvement in Safety Management. // *Safety Science*, Issue 77, pp. 72-79.
4. Erik Hollnagel. (2016). Safety Management - Looking Back or Looking Forward. // *Resilience Engineering Perspectives, Volume 1: Remaining Sensitive to the Possibility of Failure*, Chapter 6, pp. 63-78.
5. Glushkov V. A., Salnikov A. S., & Sayfutdinov R. A. (2016). Management System of Labor Protection. // *Actual Problems of Modern Science*, issue 50, pp. 36-45.
6. Glushkov V. A., Sayfutdinov R. A., Latyntseva Z. O., & Mykolaychuk E. A. (2016). Impact of Harmful and Hazardous Manufacturing Factors on Human. *Actual Problems of Modern Science*, issue 46, pp. 68-76.
7. Hasse Nordlöf, Birgitta Wiitavaara, Hans Högberg, & Ragnar Westerling. (2017). A Cross-Sectional Study of Factors Influencing Occupational Health and Safety Management Practices in Companies. // *Safety Science*, Volume 95, pp. 92-103.
8. J.P.E. Souza, & J.M. Alves. (2017). Lean Integrated Management System: a Model for Sustainability Improvement. // *Proceedings of 24th International Conference on Production Research (ICPR 2017)*, pp. 678-684.
9. Manikam Pillay. (2017). Resilience Engineering: An Integrative Review of Fundamental Concepts and Directions for Future Research in Safety Management. // *Open Journal of Safety Science and Technology*, Volume 7, pp. 129-160.
10. Minko V. M. (3rd ed.). (2013). *Labor Protection in Engineering: Manual for Students of Secondary Vocational Education Institutions*. Moscow: Publishing Center "Academy".

Scientific edition

**International Research Conference on Technology, Science,
Engineering & Management (USA, Morrisville)**

Conference Proceedings

June 25th, 2019

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

Усл. печ. л. 1,1.
Оформление электронного издания: НОО
Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Lulu Press, Inc.
627 Davis Drive
Suite 300
Morrisville, NC 27560